

— Папа!

В тот же миг, как Чэнь И толкнул входную дверь, к нему навстречу выбежала маленькая девочка, похожая на куколку из слоновой кости. Её звонкий голосок мгновенно поднял настроение. Глядя на свою драгоценную дочурку, Чэнь И просиял, в его взгляде читалась бесконечная нежность.

— Дома вела себя хорошо?

— Хорошо! Я была очень послушной! — пролепетала Чэнь Синьюэ, радуя отца своей живостью.

Из глубины квартиры вышла Суй Тан. В глазах Чэнь И его жена, даже в свои тридцать, оставалась такой же прекрасной, как и в день их знакомства: те же пленительные большие глаза, та же стройная фигура. Лишь руки от постоянной домашней работы стали немного грубее. Увидев грязную одежду мужа, Суй Тан встревожилась:

— Где же ты сегодня был? Так испачкался.

Чэнь И коротко усмехнулся:

— Не важно.

Он достал из кармана оставшиеся триста восемьдесят юаней.

— Заработал четыреста двадцать. Сорок потратил на рынке, купил курицу, вот, держи. Я пойду разделаю её.

Приняв деньги, Суй Тан аккуратно их спрятала.

— Хорошо. Иди, а я включу водонагреватель. Весь в грязи, нужно как следует отмыться.

На кухне Чэнь Синьюэ, не боясь запаха, крутилась вокруг отца, наблюдая, как он ловко ощипывает курицу, потрошит её и рубит на части. Прибрав за собой, он передал остальное жене, а сам отправился в ванную.

Когда Чэнь И смыл с себя кровь и грязь, он с изумлением обнаружил, что кожа стала светлее. Раньше загорелая и грубая, теперь она выглядела чистой и сияющей. Даже его мужское достоинство, казалось, стало заметно внушительнее.

Надев чистую одежду, он вышел из ванной. Суй Тан, только что поставившая курицу на огонь, вздрогнула от неожиданности:

— Муж, что с тобой? Ты так побелел, прямо как в то время, когда мы только познакомились!

Чэнь Синьюэ тоже уставилась на отца с недоумением: папа действительно стал выглядеть иначе.

— Посмотри, жена! — с гордостью воскликнул Чэнь И.

Он сжал кулак и ударил в пустоту. Раздался глухой хлопок, словно нож прорезал масло. Его дыхание было ровным, а на душе — необычайная лёгкость. Чэнь Синьюэ захлопала в ладоши:

— Ух ты, папа такой сильный!

Суй Тан, поняв, в чём дело, взволнованно спросила:

— Муж, ты совершил прорыв?

— Да, — кивнул Чэнь И. — Теперь я смогу зарабатывать гораздо больше!

Суй Тан расплакалась от радости и бросилась ему в объятия:

— Как же это замечательно.

Чэнь Синьюэ, увидев слёзы матери, решила, что отец её обижает. Она схватила своего плюшевого медведя и изо всех сил ударила им Чэнь И по ноге:

— Плохой папа, не обижай маму!

Суй Тан поспешила поднять дочь на руки и, смеясь, принялась успокаивать её:

— Папа не обижает маму. Теперь папа стал воином 2-й ступени! С этого дня наша жизнь наладится.

Чэнь Синьюэ обрадовалась:

— Ура! Теперь папа такой же, как папа Нянь-Нянь, тоже воин 2-й ступени!

Чэнь И удивился:

— Кто такая Нянь-Нянь?

— Это девочка с третьего этажа, — объяснила Суй Тан. — Они часто играют с Юэюэ. Её отец — воин 2-й ступени, она говорила, что он инструктор в одной из местных школ боевых искусств.

Чэнь И припомнил, что иногда встречал его в подъезде: интеллигентный, сдержанный мужчина. Правда, у его жены лицо всегда выглядело суровым и недовольным, будто ей все вокруг задолжали денег.

Чэнь И подхватил Чэнь Синьюэ на руки:

— Вот видишь, Юэюэ, теперь и тебе не придётся никому завидовать!

Малышка залилась звонким смехом:

— Е-е-е!

Суй Тан вдруг вспомнила:

— Муж, государство выплачивает пособия воинам со 2-й ступени и выше. Тебе нужно сходить в ближайший павильон боевых искусств, пройти тест и получить официальное свидетельство. Это тысяча юаней в месяц.

Чэнь И кивнул:

— Точно. Но сначала съедим торт, а завтра я этим займусь!

— Ура! Торт! — запрыгала от счастья Чэнь Синьюэ.

...С днём рождения тебя, с днём рождения тебя...

Чэнь И задул свечи. В полумраке его глаза блестели. Про себя он загадал желание: пусть я и моя семья всю жизнь будем жить в благополучии. Время словно застыло, навсегда сохранив этот тёплый и светлый миг.

...На следующее утро Чэнь И проснулся в отличном настроении. В ушах до сих пор отдавались ночные мольбы Суй Тан. Тихо рассмеявшись, он поцеловал спящую жену и вышел из дома.

После пробуждения системы мир стал для него совершенно иным. Исчезло былое чувство безнадежности, он больше не хотел просто прожигать свою жизнь. Теперь всё казалось ему прекрасным.

Спустившись вниз, он завёл свой старый электроскутер и направился к ближайшему павильону. Их жилой комплекс был довольно старым, многие молодые семьи уже давно переехали, оставив место старикам. Павильон Боевых Искусств Байюнь был единственным поблизости. Его глава, воин 3-й ступени, в молодости служил в армии обороны Драконьего Государства, а после отставки открыл здесь школу. Родители охотно отдавали туда своих детей, ведь в этом мире превыше всего ценилась боевая сила.

Вскоре Чэнь И был на месте. Павильон выглядел внушительно, одни только ворота достигали пяти метров в высоту. Вокруг было полно народу — родители привозили детей на утренние тренировки.

В приёмном зале за стойкой сидела девушка лет семнадцати-восемнадцати. У неё был юный, жизнерадостный вид: большие сияющие глаза, маленький носик и губки придавали ей очарования, а кожа была белой, как молоко.

— Здравствуйте, юная леди.

Девушка подняла голову. Она знала Чэнь И — тот часто подрабатывал поблизости на тяжёлой работе, — поэтому удивилась, увидев его здесь.

— Вы по какому-то делу, дяденька?

— Я хочу пройти аттестацию воина. Недавно совершил прорыв, нужно оформить документы.

А? Девушка удивлённо прищурилась:

— Дяденька, вы это серьёзно? Вы столько лет занимались тяжёлым физическим трудом, как вы могли совершить прорыв?

По её убеждению, люди, годами изнуряющие себя на стройках и разгрузках, не имели шансов на развитие. Мышцы «деревенеют», сила перестаёт расти, а каналы ци закупориваются. Заявление Чэнь И шло вразрез со всеми её знаниями.

Девушка решила не рисковать:

— Подождите немного, я доложу главе.

Она позвонила в кабинет главы павильона:

— Тут такое дело, глава... Пришёл мужчина лет тридцати, говорит, что прорвался на 2-ю ступень и хочет пройти тестирование.

Бай Лю, который в это время стоял в кабинете, практикуя управление ци, очень удивился. Прорыв после тридцати — случай редкий. Большинство, кто не успел достичь 2-й ступени до двадцати лет, так и оставались на своём уровне до конца жизни. Любопытно.

— Хорошо, пусть ждёт, я сейчас выйду.

<http://bllate.org/book/22049/2292857>